

* * *

5

вервь , присылаемую къ
нимъ отъ Султана.

Отъ очищенія веще-
ства происходитъ спе-
кло. Помощію стекла чи-
щаемъ мы свободно въ
Небѣ и въ малѣйшихъ тѣ-
лахъ. Сколь же далеко
можетъ зрѣть прилагаю-
щій все тщаніе и трудъ
свой къ очищенію и воз-
вышенію духа ?

Многія ложныя и не-
правыя разсужденія чело-
вѣковъ , а особливо по
безуміе ихъ , чтобы отъ
особеннаго заключать о
всеобщемъ и изъ немно-
гихъ дѣйствій выводить
правила, заставляющіе ду-

А 2 мать ,

мать, что нынѣшній человекъ слабъ для отвлеченныхъ понятій, весьма ограниченъ и слишкомъ торопливъ.

Остроумный господинъ Балъи въ письмахъ своихъ къ Волтеру говоритъ : Кто увидитъ крестьянскій домъ, изъ камня сдѣланный, и по мѣстамъ опломки прекрасныхъ столповъ примѣтитъ ; тотъ заключитъ тотчасъ, что сіи суть остатки нѣкого великолѣпнаго зданія, воздвигнушаго искуснѣйшимъ и древнѣйшимъ строителемъ, нежели настоящіе жилища крестьянска-

го дома. Въ такомъ точ-
но положеніи находимъ
мы науки у Восточныхъ
народовъ. — То же самое
подобіе служить и для
нынѣшнихъ человѣковъ.

Тѣлесныя потребности
человѣка суть просны и
весьма малочисленны: пи-
ща и покровъ. Но тѣ-
лесный человѣкъ спо-
умножилъ ихъ, что изъ
двухъ капель сдѣлался
Окіанъ, потопляющій цѣ-
лые народы.

Истинное познаніе есть
духовное; источникъ его
отъ начала міра стано-
вился богатѣе, и почер-
пающіе изъ него суть
мудрѣе древнихъ. Совер-

шенно разнствуетъ отъ сего ученіе и все, что подъ именемъ наукъ обыкновенно разумѣется. Онѣ умалились. Чѣмъ больше ученые удаляются отъ единого истиннаго источника, тѣмъ больше мрачностію облагаются ихъ познанія. Наука ихъ есть изчисленіе особенныхъ опытовъ безъ познанія причинъ, и историческое свѣденіе о мнѣніяхъ другихъ ученыхъ мужей.

Мудрый есть человѣкъ, ногами касающійся земли, главою же до небесъ достигающій.

Какъ

Какъ Географы и Статистики познанія наши разпроспраняють ; то припѣсняются они Философами. Они отторгають чловѣка отъ высокой , благопворительной связи съ духовнымъ и тѣлеснымъ міромъ , и прилѣпляютъ его къ часпицѣ земли имъ обипаемой.

Аристошелева чувственная Философія прилѣпила къ вещественности многія Языческія , Магометанскія и Христіанскія школы , и ввела варварство.

Самая чувственнѣйшая религія должна въ наши

времена получать наибольшія похвалы; не та, копорая многими обрядами съ чувствами говоришь, но основывающаяся на непосредственномъ свидѣтельствѣ чувствій. Да она и ближе всѣхъ къ Философіи и произведеніямъ оной.

Можетъ народъ быть весьма искусенъ въ наукахъ и художествахъ, и похваляемъ яко просвѣщенный, но въ самомъ дѣлѣ быть незнающъ.

Съ того времени, какъ Томазій опровергъ мнѣніе о существованіи волшебницъ и приидѣній, привер-

вержены ему сдѣлалися всѣ ученые; и въ новѣйшія времена изгнанъ уже діаволъ изъ Библіи и изъ всего міра. Отъ совершеннѣйшаго ли познанія возможнаго и дѣйсвишельнаго вліянія духовъ въ чловѣковъ сіе произошло? Надлежало бы такъ думать. — Но совсемъ не отъ того: дерзнули напасъ, отвергли совсемъ сіе вліаніе, поставили между духовнымъ и тѣлеснымъ міромъ преграду, охраняемую многими тысячами насмныхъ ученыхъ.

Ощущеніе скромности
нераздѣльно отъ испин-
ныхъ

ныхъ достоинствъ и существенныхъ познаній: а рѣшительный голосъ и довольствіе самимъ собою есть наслѣдіе невѣждъ.

Какъ Анатомикъ въ тѣлесныхъ частяхъ не обрѣщаетъ причины дѣйствія воображенія на тѣло и на сущаго во чревѣ матернемъ младенца; то просвѣщенный врачъ и отвергаетъ возможность родимыхъ пятенъ. Подобно сему многіе Метафизики и Физики отвергли, даже *a priori*, приключенія, единственно для того, что не могли понять ихъ причинъ

чинѣ , или сообразить съ своею системою.

Ежелибѣ не существовали духи , то неизъяснимо и непонятно было бы , какимъ образомъ могло произойти въ чело-вѣкѣ понятіе о духахѣ. Все то есть вещество , что человекѣ видитѣ , ощущаетѣ , вкушаетѣ , обоняетѣ и слышитѣ. Ка-кимъ же образомъ возмогѣ онѣ самѣ собою дойти до понятія о невеществен-номѣ , и по тому для него несуществующемѣ, бытіи?

Единое только твердое основаніе находится , на коемѣ можетѣ воздвигнуть

гнушѣ быть правильный, швердый, и прекрасный храмъ истинныхъ познаний.

Не одни Іудеи воздвигали его, не одни Христіане и вѣдають его.

Крестѣ святѣ былѣ у посвященныхъ въ Египтѣ. Они должны спововали его безпрестанно носить, и вѣровали, что воздвигнутый Крестѣ положитѣ конецѣ всѣмѣ ихѣ таинствамѣ. При разореніи Египтскаго Серафіума обрѣтенѣ во храмѣ Іероглифѣ, изображающій шроякое знаменіе Креста съ надписаніемѣ: Симѣ знаменіемѣ